

УДК 81.116.1:323.1

ТРАДИЦИОННЫЙ СЕВЕРНОРУССКИЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Крылова О.Н.

Национальный склад мышления и бытие непрерывно питаются своим, особенным климатом, пейзажем, языком и культурой. Под их воздействием формируется картина мира, при этом каждая разновидность русского языка по-своему отражает внелингвистическую реальность.

В системе филологических и ряде других гуманитарных дисциплин диалектология и этнография находятся рядом. О необходимости и плодотворности учета данных этнографии, связанных с материальной и духовной культурой социума, в диалектологических исследованиях писали классики русского языкознания. Этнолингвистическое направление было подготовлено трудами Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни и др.

На необходимость изучения словесности в тесной связи с бытом и обрядами указывал в свое время Д.К. Зеленин. Он считал, что неперемным условием научного подхода к языковому материалу должно быть выявление связей языка, фактов, процессов, присущих ему, с жизнью, бытом народа. Этнолингвистический метод, по мнению Д.К. Зеленина, должен быть последовательно проведен при анализе диалектного материала по лексике, фонетике и т.д.

Постановка проблемы. Концепцию анализа фактов языка в теснейшем соотношении их с фактами культуры развивали такие ведущие ученые отечественного языкознания, как В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, О.Н. Трубочев, С.А. Копорский, Г.Г. Мельниченко и др. Академик В.В. Виноградов в ряде работ по истории слов отмечал необходимость учета этнолингвистических данных. «Этимологические и культурно-исторические корни многих выражений русского литературного языка восходят к глубокой, дописьменной старине. Восстановить полную семантическую историю этих выражений на всех этапах их устно-народного и литературного употребления оказывается возможным далеко не всегда... Только данные материальной и духовной культуры в связи с теми семантическими намеками, которые заключены в смысловой структуре выражения, помогают реконструировать его «предысторию», – писал В.В. Виноградов [1, с. 3]. Указывая на соотнесение языкового материала с этнографией, Б.А. Ларин отмечает, что «...такому жанру исследований надо распахнуть шире ворота, они более необходимы для истории русского языка, органически связанной с историей народа, чем фонологические выкладки пропагандистов структурализма в диалектологии» [2, с. 9].

Этнолингвистический подход к материалу требует, по мысли Н.И. Толстого, «параллельного, точнее, единовременного и единосущного рассмотрения развития языка и этнического развития его носителей, процессов дивергенции и конвергенции языка и этноса, проблем диалектного членения языка и географического (и социального) членения этноса с учетом общности или различий исторических судеб народов, племен и этнических групп – носителей комплекса языковых и этнических черт» [4, с. 400].

Привлечение этнографического материала, опора на него является необходимым условием исследования тематической группы лексики, связанной с материальной жизнью народа, так как именно знание фактов этнографии часто способствует установлению

ТРАДИЦИОННЫЙ СЕВЕРНОРУССКИЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

внутренней формы слова, его территориального распространения, уточнению хронологии, помогает лучшему пониманию не только прошлого, но и настоящего – быта, культуры народа.

Одежда – один из наиболее важных разделов народной культуры. Защищая человека от нежелательного воздействия природной среды, она обеспечивает в значительной мере его существование. Наряду с этим одежда выступает в качестве довольно сложной знаковой системы, позволяющей различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, социальной принадлежности.

Актуальность. Традиционный народный костюм не представляет собой чего-то статичного, застывшего. Он складывался исторически на протяжении веков и развивался непрерывно на всем пути существования народа. В процессе развития народной одежды сказывались как изменения быта народа, его социальной структуры, условий существования каждой этносоциальной группы, так и многообразные взаимосвязи и взаимовлияния различных народов. Большинство таких изменений оставляло след в комплексе народного костюма в целом (появление новых элементов) или в различных его компонентах (материале, покрое, орнаментации) и использовании (манера ношения).

Все вышесказанное делает народный костюм важнейшим историческим источником для изучения происхождения народа, его этнического и социального развития, его исторической судьбы, его культурных связей и контактов.

Основные части традиционного женского наряда Русского Севера – рубаха и сарафан.

В старину рубаху шили из льняного или конопляного холста. Женские рубахи шили цельными или составными из двух частей – верхней и нижней. Цельные рубахи шили из полотнищ, идущих от ворота до подола. В вологодских говорах цельную женскую рубаху называют: **проходни'цей** (*В приданом у меня всего две проходницы было. В баню-то пойдешь – проходницу чистую возьми.* В.-У., Тотем., Никол. Волог.); **проходѣ'нкой**, **проходну'хой** (*Проходнуха – нижняя женская рубашка с рукавами и вышивкой, которую невеста дарит родственницам жениха.* Тотем. Волог.). Также рубаха данного покроя в вологодских говорах получила название **односта'н**, **односта'нка**. В архангельских говорах цельнокроеную женскую рубаху называли **исце'льницей**, **пропускни'цей**: *Была рубаха моя подвенечная, венчалась, стан не отрезной, пропускница.* Пинеж. Арх. (*пропускну'й* – цельнокроеный, не отрезной (об одежде). Рубахи «исцеленницы» были распространены по рекам Мезени и Пинеге в первой половине и середине XIX в. [3, с. 12].

Для цельных рубах употребляли преимущественно домотканый материал, более состоятельные женщины шили их из полотнищ тонкого холста. Рубахи, составленные из двух частей, чаще шили из разных тканей: верхнюю часть, до пояса, которая у северных великорусов называется **рукава'ми**, **вороту'шкой**, – из более тонкой, иногда покупной материи; нижнюю, которую называют **стан**, **стану'шка**, **подста'ва**, – из более грубой, домотканой. У южных великорусов **станом** называют верхнюю часть рубахи.

В ряде мест девушка могла носить подпоясанную рубаху без сарафана. Так, на сельских праздниках девушки могли быть одетыми в длинные, расшитые, особенно пышно по подолу, рубахи. Например, в день первого выгона скота в поле молодуха надевала рубаху – **подо'льницу**, украшенную по подолу широкой полосой вышивки или тканого узора, сверху которой, под сарафан, надевала несколько (до 5 подолов) холщовых юбок, почти сплошь затканых и вышитых разноцветным гарусом. Здесь они как бы демонстрировали перед всеми свое трудолюбие, вкус, мастерство.

Специально предназначенной для покоса женской одеждой была рубаха – **поко'сница**, **сенокос'сница**, которую также надевали без сарафана, с пояском (Волог., Арх., Олон., Новг., Яросл. и др. губ.). В Кадниковском уезде Вологодской губернии ее называли **наподо'льницей**: *К сенокосу девки и бабы готовят себе чистые наподальницы – рубахи с вышитыми по подолу из красной бумаги каймами или с обложенным кругом его лентами и кружевами.* В начале XX в. В ней нередко сочетались разные ткани: верх (часто шили на кокетке) – был из кумача, нижняя

часть – из пестряди или синей набойки, по подолу шли полосы браного узора разноцветным гарусом. В Киришском районе Ленинградской области зафиксировано составное наименование **жа'тельная рубашка**: *Как рожь-то поспеет, выходили мы жать и одевали жательные рубашки. Женщины рубахи жательные имели, мужчины все в там же, что и дама.* В Новгородском словаре отмечена лексема **страдову'шка**: *Страдовушки – страдовые рубашки, с точива сошьешь, а потом рукава пришьешь. Страдовушки, когда жать, рожь жати с красным узором страдовушка, а овес жать – с белым узором.* Сол. Новг.

Бытовали также рубахи, состоящие только из одной верхней части, без пришивного стана. Как правило, они надевались под сарафан. Это отразилось в таких лексемах, как **пупови'ха** (*У пуповихи рукава пришивные матерчатые – штофные, и по рукавам золотошвейным остебёнкам в 1/2 вершка, до локтей, и с ожерельем, тоже золотошвейным.* Шенк. Арх.); **полруба'шье** (*Полрубашье коротко, без стана, с рукавами, отделка вроде кружев; да хорошо-то облокали с шелковым сарафаном.* Пинеж. Арх.); **полруба'шьице**, **полдуруба'шье** (*Полдурубашье – это така кохта была с рукавами.* Пинеж. Арх.); **вороту'шка** (Тотем. Волог.); **поставо'к** (*Да ведь у нас не было блузок, а носили поставки.* Медв. Волог.), **поставу'шка** (*Поставушку-то вышивкой украшу, чтоб лучше было.* Сокол. Волог.).

Рубаху с прямыми рукавами, без клиновидных вставок, без сборок и обшлагов севернорусы называли **ру'сская**. Рубахи с широкими рукавами, расширенными к запястью с помощью вшитых в них острием к плечу клиньев, носили название **поля'нки**. В севернорусских областях были распространены также широкие короткие рукава, которые доходили только до локтя и обычно подвязывались на конце лентой или присбаривались почти до плеча.

Наряду с рубахой основным элементом традиционного женского и девичьего костюма был сарафан.

По покрою сарафаны были косоκлинными. Основным его признаком являются два полотнища спереди (распашные или со швом посередине), одно цельное на спине и косые клинья на боках (**шушу'н**, **шушпа'н**, **мату'рник**, **маре'иник**, **кли'нник**, **кнта'ечник**, **феря'зь**).

Другой тип сарафана получил название «прямой» или «круглый» (**кругля'к**, **кру'глый сарафа'н**). Его основным признаком являются цельные прямые полотнища, собранные в сборку у верхнего края. Шили этот тип сарафана из узорчатой ткани – пестряди или набойки, но гораздо чаще – из покупной ткани, откуда и произошли названия – **пестряде'нник**, **до'льни'к**, **наби'вни'к**, **си'тцеви'к**, **што'фник**, **атла'сник**, **ры'тник** и т. д. Бытовал он, по-видимому, уже в XVII в., однако еще в первой половине XIX в. его носили, главным образом, молодые женщины, и лишь как праздничный костюм. В конце XIX в. он вытеснил, как более легкий и удобный, косоκлинный.

Богатая невеста должна была иметь весь набор сарафанов, начиная с дорогого шелковника и кончая будничным крашенинником. **Шелковники**, **атласники**, **штофники** и **гарусники** были дорогими, надевались по большим праздникам, и их количество у невесты указывало на уровень благосостояния семьи: *Канифасник да атласник держат к Спасу, кумачник держат ко Владимирской, осенью праздник.* Карг. Арх. *В галитурниках венчались, красивы с застежками, синяк такой, только он красивой с вышивкой по подолу да с застежками.* Арх. Самые бедные девушки и женщины совсем не имели атласников и гарусников, и самой их нарядной одеждой были **кумачники** и **ситечники**. Вследствие этого то небольшое количество домотканой одежды, которую они могли изготовить своими силами, старались как можно наряднее украсить узорным ткачеством и вышивкой. *У меня был атласник, гарусник и канифасовик.* Тарн. Волог. *У крещеных-то было агличник да сатинник, агличник только богатые держали, а у бедных не было.* Пудож. Карел. *Кто жили побогаче, те уж и кашамерники заведут.* Никол. Волог.

ТРАДИЦИОННЫЙ СЕВЕРНОРУССКИЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Частью сарафанного комплекса была плечевая одежда. К плечевой одежде относится **шуга'й** (**шубай**, **шуга'йка**, **шуга'ишко**) – 'род кофты с удлиненными рукавами и большим отложным воротником': *Пятишовки были, шугай подольше. Шугай – это одежда такая со сборами.* Карг. Арх. *А из бархата такой шугай шила, таких и нет теперь.* Пудож. Карел. Шугай шили из парчи, шелка. Большая их часть делалась на меху, кудели или вате и часто была оторочена беличьим мехом.

Разновидностью плечевой одежды была **душегрея** (**душегрейка**) – тип безрукавки на лямках или узких проймах (**подсерде'чник**, **короте'на**, **перо'**, **пе'рышко**). Шили душегрею из парчи, шелка, плюша. Некоторые делались на вате или кудели (**ва'тница**, **ватня'к**, **горбу'шка**, **жале'тка**).

Необходимой частью костюмного комплекса являлся головной убор, по внешнему виду которого можно было всегда отличить девушку от женщины. При надевании девичьего головного убора – **повя'зки**, **венца** – макушка головы всегда оставалась открытой. Крестьянки среднего возраста и старухи носили под платком **пово'йники** или **косынки**, молодые женщины по праздникам украшали голову **коко'шником**.

Выводы. При сохранении традиционных форм русский костюм не оставался неизменным. Развитие промышленности и городская мода оказывают сильное воздействие на патриархальный уклад русской деревни, на крестьянский быт. Так, в конце XIX в. в деревне широко распространяется женский костюм **па'ра** (**па'рочка**, **паре'шка**, **па'рка**, **паро'та**) в виде юбки и кофты, сшитых, как правило, из одной ткани: *Казачёк да сарафан называется пара.* Карг. Арх. *А отласная пара была, дак с кружевам, тожо юбка с пластами, а верх-то распашонка.* Сямж. Волог. *Раньше все пары были, а платья и не шили.* Хар. Волог. *У ей парешка-то баская.* Волог. *Больно у тя парка-то седни добра. Где уж эдакую парку-то себе огоревала?* Волог. Волог. *На Святки девушки наряжались в парочки, кофточка да юбочка, и пойдут на беседу.* Кирил. Волог. *Ма пароту подарит, парота называли юбку да кофту.* Пудож. Карел.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Из истории русской лексики и фразеологии // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. – М., 1954. – № 6. – С. 3-22.
2. Ларин Б.А. Историческая диалектология русского языка в курсе лекций академика Шахматова и наши современные задачи // Очерки истории языка: Сер. фил. наук / Учен. записки ЛГУ. – Л., 1960. – В. 52. – № 267. – С. 3-16.
3. Работнова И.П. Русская народная одежда. – М., 1964.
4. Толстой Н.И. Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей этнолингвистики // Изв. АН СССР: Сер. литературы и языка. – М., 1982. – Т. 41. – № 5. – С. 397-405.
5. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина. Ф.П. Сороколетова. – Л.: СПб., 1965-2004. – Вып. 1-38.
6. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. – СПб., 1994-2002. – Вып. 1-5.
7. Словарь вологодских говоров / Под ред. Т.Г. Паникаровской. – Вологда. 1983-2002. – Вып. 1-9.
8. Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г. Гецовой. – М., 1980-1999. – Вып. 1-10.
9. Новгородский областной словарь. – Новгород. 1992-2000. – Вып. 1-13.

Поступила в редакцию 24.02.2005 г.